

Семенов Михаил Юрьевич

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В АВСТРО-ВЕНГРИИ И РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В ВЕНЕ И ВОРОНЕЖСКОГО ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ)

В статье представлена сравнительно-историческая характеристика деятельности Воронежского Общества Народных Университетов и Народного Университета в Вене. Выявлены идейные основы создания подобных организаций в Австро-Венгрии и России, описаны основные направления их деятельности, охарактеризованы исторические условия, в которых существовали оба народных университета. Система народного просвещения являлась общеевропейским феноменом, а Россия использовала и адаптировала, а не копировала, европейские достижения в организации системы народного просвещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 159-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

научных процессов, нередко показывают высокие темпы развития [6, с. 7-8]. Тем не менее девальвация роли личности по отношению к технико-экономической власти, которая берет под контроль общество, как это случилось в нацистской Германии, – недопустимая характеристика современных политических режимов.

Список литературы

1. Буллок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть: сравнительное жизнеописание: в 2-х т. Смоленск: Русич, 1994. Т. 2. 672 с.
2. Кокошин А. А. Технократия, технократы и неотехнократы. М.: ЛКИ, 2009. 208 с.
3. Почему Гитлер проиграл войну? Немецкий взгляд. М.: Яуза-пресс, 2012. 384 с.
4. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М.: Наука, 1989. 584 с.
5. Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. М.: Наука, 1981. 184 с.
6. Седельников М. В. Взаимодействие политического режима и научно-технического прогресса: социально-философский взгляд // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции (15-16 ноября 2011 г.). Пенза – Семей: НИЦ «Социосфера», 2011. С. 7-8.
7. Уолкер М. Наука при национал-социализме // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 1. С. 3-30.
8. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.
9. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ; Астрель, 2012. 317 с.
10. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933-1939. М.: Астрель, 2010. 958 с.
11. Buchheim C. Zur Natur des Wirtschaftsaufschwungs in der NS-Zeit // Zerrissene Zwischenkriegszeit. Wirtschaftshistorische Beiträge. Knut Borchardt zum 65. Geburtstag / hg. M. Hutter, H. James. Baden-Baden: Nomos, 1994. S. 97-119.
12. Burnham J. The Managerial Revolution: What Is Happening in the World. L.: Greenwood Press, 1972. 285 p.
13. Hayes P. Industry and Ideology: IG Farben in the Nazi Era. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. 411 p.
14. Homze E. Arming the Luftwaffe: The Reich Air Ministry and the German Aircraft Industry 1919-1939. University of Nebraska Press, 1976. 320 p.
15. Schelsky H. Auf der Suche nach Wirklichkeit. Gesammelte Aufsätze. Düsseldorf – Köln: Diederichs, 1965. 487 S.

TECHNOCRACY AS A MODEL OF POLITICAL REGIME (BY THE EXAMPLE OF NAZI GERMANY)

Sedel'nikov Mikhail Valer'evich

*Russian State Social University (Branch) in Krasnoyarsk
mike.sedelnikov@yandex.ru*

The article analyzes the influence of scientific-technical progress on the transformation of political regimes and the ways of social development by the example of German national socialism that used the methods of technocratic management, with the help of which science and invention became the most solid foundation for A. Hitler's regime. It is shown that the scientific-technological superiority significantly outpaced the degrading political thinking and political moral of the technocratic elite of Germany. That led to the crash of Nazism ideology; however the highly technological industrial potential managed to keep itself.

Key words and phrases: scientific-technical progress; technocracy; industry; military equipment; national socialism; political regime; power; World War II; ideology.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье представлена сравнительно-историческая характеристика деятельности Воронежского Общества Народных Университетов и Народного Университета в Вене. Выявлены идейные основы создания подобных организаций в Австро-Венгрии и России, описаны основные направления их деятельности, охарактеризованы исторические условия, в которых существовали оба народных университета. Система народного просвещения являлась общеевропейским феноменом, а Россия использовала и адаптировала, а не копировала, европейские достижения в организации системы народного просвещения.

Ключевые слова и фразы: народное просвещение; культурно-просветительская работа; диффузия инноваций; народные университеты; провинциальный город.

Семенов Михаил Юрьевич, к.и.н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
setenov@bsu.edu.ru*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В АВСТРО-ВЕНГРИИ И РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В ВЕНЕ
И ВОРОНЕЖСКОГО ОБЩЕСТВА НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ)[©]**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № 5960.2014.6 по теме «Рефлексии либерализма в культурной жизни российской провинции конца XIX – начала XX века».

Обращение к проблеме исторического опыта организации системы народного просвещения на примере деятельности Воронежского Общества Народных Университетов (ВОНУ) и Народного Университета в Вене (НУВ)

в конце XIX – начале XX века, на первый взгляд, может показаться не совсем корректным: Вена – столичный город, культурный центр одной из крупнейших европейских империй, Воронеж – крупный, но провинциальный город Российской империи, находящийся на значительном удалении от основных культурных центров России – Санкт-Петербурга и Москвы. Кроме того, их значительная географическая удаленность друг от друга, разная роль в культурной жизни Австро-Венгрии и России, соответственно, относительная сопоставимость демографических показателей, на первый взгляд, ставят под сомнение корректность сформулированной в названии статьи проблемы.

Как известно, Вена являлась одним из центров европейской культурной жизни в конце XIX в., распространяя свое влияние на всю Европу. Если оперировать терминологией мир-системного подхода, то «центром является любой населенный пункт, в котором генерируется производство любых, по большей части культурных, продуктов (издательское дело, СМИ, музеи и т.д.)» [10, S. 1]. В свою очередь Воронеж в рассматриваемый период можно считать периферией европейской (и русской) культурной жизни, так как она (периферия) развивалась, во многом, за счет «импорта» явлений культурной жизни извне: «...периферия в противоположность центру, прежде всего, проявляет себя как место адаптации (“оседания”) продуктов», которые генерируются в центре [Ibidem]. Таким образом, мир-системный подход предполагает (или как минимум не исключает) наличия коммуникационных каналов (как в территориальных рамках одного государства, так и в пределах более широких географических рамок – например, Европейский континент). Более конкретно – данный подход позволяет предположить наличие «коммуникации» (пусть и не прямой) между Воронежем и Веней в исследуемый период.

Несмотря на различную роль Воронежа и Вены в европейской культурной жизни рассматриваемого периода с точки зрения мир-системного подхода, у австрийского и русского общества конца XIX – начала XX века «...было немало общего. Прежде всего, бросалась в глаза крайняя неравномерность социально-экономического развития различных регионов, дополнявшаяся национальной пестротой населения». Кроме того, «как австрийское, так и российское общество не смогло вырваться из скорлупы феодальных отношений...» [1, с. 114], что в условиях индустриализации наряду с сохранением «реликтов старого феодального порядка» [2, с. 281] обусловило необходимость решения для обоих государств ряда общих внутренних проблем.

Начавшаяся во второй половине – конце XIX века индустриализация стала своеобразным историческим вызовом, как для России, так и для Австро-Венгрии: развивавшаяся индустрия требовала привлечения все большего количества рабочих, которыми, зачастую, становились не только коренные горожане, но и выходцы из близлежащих деревень, устремлявшиеся в города на заработки, но при этом не обладавшие достаточным уровнем грамотности [9, S. 149-150].

В XIX века либерально-настроенные и просвещенные представители европейской общественности пришли к выводу, что только усилия государства и церкви по распространению грамотности среди населения недостаточно. В этой связи в Европе стали появляться различные культурно-просветительские организации (народные университеты, народные и / или публичные библиотеки, общества по устройству народных чтений), целью которых было распространение общеобразовательных и профессиональных или прикладных знаний, а система народного просвещения становилась общеевропейским феноменом. Вслед за европейскими странами элементы системы народного просвещения в конце XIX века стали появляться и в России.

В этой связи научный интерес представляет то, как использовался опыт европейских стран по организации элементов системы народного просвещения в России в конце XIX – начале XX века. Забегая вперед следует отметить, что подобная постановка проблемы применительно к ВОНУ не является надуманной, так как составители ежегодных отчетов Общества говорили об изучении и использовании европейского опыта в деле организации народных университетов [4, с. 16, 98]. Более того, они считали, что «вопрос о внешкольном образовании, как и вообще об образовании, у нас в России далеко еще не всесторонне разработан, и в этом отношении она тянется в хвосте европейских народов» [Там же, с. 98].

В конце XIX века представители просвещенной части русского общества обратили внимание на европейские достижения в деле организации системы народного просвещения и попытались использовать этот инновационный для рассматриваемого периода опыт в России. Иными словами становление и развитие элементов системы народного просвещения в России конца XIX века можно рассматривать как сквозь призму мир-системного подхода, так и с позиций теории диффузии инноваций. Если представить систему народного просвещения как общеевропейский феномен конца XIX – начала XX века, центром зарождения которого являлась Европа, то использование теории «диффузии инноваций» позволяет преодолеть кажущееся, на первый взгляд, неправомерным с точки зрения исторической науки обращение к историческому опыту организации элементов системы народного просвещения в Вене и Воронеже. Следует отметить, что в данной статье не предполагается дальнейшая разработка или критика теории диффузии инноваций или мир-системного подхода, так как задача статьи более узкая – осуществить сравнительно-историческую характеристику деятельности двух народных университетов и на основе этого выявить степень вовлеченности Воронежа как одного из типичных русских провинциальных городов в общеевропейский процесс диффузии инноваций (в сегменте просветительской работы).

Для решения поставленной задачи были привлечены исторические источники, регламентировавшие и характеризующие деятельность ВОНУ: устав и ежегодные отчеты за период наиболее активной деятельности Университета с 1909 по 1912 гг. Использование и последующий анализ отчетной документации ВОНУ дает возможность составить представление о целях и задачах, которые ставили перед собой организаторы Народного Университета, реконструировать его деятельность, составить представление о контингенте слушателей, выяснить –

были ли достигнуты поставленные ВОНУ цели. В свою очередь «Народный Университет в Вене. Его возникновение и настоящая организация» (1903 г.) сообщает о становлении и развитии народного университета в Вене [3].

Сведения, представленные в привлеченных источниках, в целом идентичны по характеру, однако степень их детализации различна: более подробная информация содержится в ежегодных отчетах ВОНУ, в то время как сведения о НУВ носят более общий характер. Тем не менее, привлеченные исторические источники позволяют реконструировать основные направления деятельности обоих университетов, выявить общее и особенное в их деятельности.

Кроме вышеназванных исторических источников также были привлечены результаты переписи населения в Австро-Венгрии [11] и Российской империи соответственно [7]. Обращение к данным историческим источникам было необходимо не столько для сравнительно-исторического анализа демографической ситуации в Вене и Воронеже, сколько для выявления потребности общества в народном просвещении в обоих городах.

Так, по результатам Всероссийской переписи населения 1897 г. в Воронеже проживало 80 599 чел., при этом доля неграмотного населения составляла 37 801 чел. (или 47%) и по численности лишь немного уступала грамотному [Там же, с. III]. В свою очередь, по результатам переписи населения в Австро-Венгрии было выявлено, что в 1900 г. в первом бецирке (районе) – историческом центре Вены, – к которому только в 1850 г. были присоединены близлежащие пригороды, проживало 57 562 человек (в то время как в образовавшейся в результате реформы агломерации проживало уже более полутора миллиона) [11, S. 1]. Необходимо отметить, что в переписи населения в Австро-Венгрии за 1900 г. отсутствует информация об уровне грамотности населения в различных городах империи. Так, по этому поводу авторы многотомного немецкоязычного издания «Die Habsburgermonarchie 1848-1918» замечают, что при характеристике социальной ситуации в Австро-Венгрии «можно было бы придаться к тому, что в разделе о “Революции грамотности” (Bildungsrevolution) отсутствуют таблицы о степени грамотности населения в Коронных землях (Kronländern)...» [9, S. 152]. Исследователи отмечают, что «уровень грамотности (в пересчете, соответственно, на население в возрасте от десяти лет и старше) упал в Цислейтании с 22,7% в 1900 году до 16,5% в 1910 году, при этом среди мужского населения с 20,9% до 14,7%, а среди женского населения с 24,5% до 18,3%» [Ibidem, S. 151], что было связано, очевидно, с резким притоком негородского населения (тем не менее, уровень грамотности в Нижней Австрии, в которой и расположена Вена, пока что оставался очень высоким).

Как следует из данных переписи населения в Российской империи, в Воронеже существовала объективная необходимость в организации системы народного просвещения и повышения уровня общей и профессиональной грамотности горожан, чем в конце XIX – начале XX века занималось не только ВОНУ (но и Воронежская комиссия народных чтений, Воронежская Публичная библиотека и др.). Что касается Вены, то очевидно, что бурный прирост ее населения и индустриализации страны также вызвали необходимость в максимально широком распространении грамотности среди населения.

Одной из попыток организации элементов системы народного просвещения в Вене можно назвать инициативу профессоров Венского университета по созданию постоянных народных курсов. Так, в декабре 1893 г. «37 ординарных профессоров Венского университета и 16 приват-доцентов, будучи представителями всех (четырёх) факультетов подали в университетский совет предложение о разработке и создании народных курсов» [3, с. 6]. Мотивируя необходимость создания подобных курсов, в своем обращении они писали: «Нынешняя школа... не может рассчитывать на то, чтобы ее образовательное влияние распространялось далее на жизнь. Бедное население лишено необходимых стимулов для дальнейшего образования, лишено возможности удовлетворить своей жажде знания... Если же Венский университет, пользуясь ежегодной субсидией со стороны министерства, создаст стройный и постоянный ряд чтений..., бедное население Вены – мещане, ремесленники, рабочие – будут иметь возможность дальнейшего образования на почве строгой научности» [Там же, с. 7]. Из данного обращения видно, что цель предлагаемого к созданию университета – создать курсы для тех, «кого жизнь обидела знанием» [Там же, с. 5], кроме того очевидна и их целевая аудитория.

Будучи результатом гражданской инициативы со стороны преподавательского состава Венского университета (не путать с Народным университетом в Вене), инициаторы рассчитывали, тем не менее, получить поддержку со стороны государства. Несмотря на то, что во главе Правления НУВ встал ректор Венского университета – профессор Антон Менгер (1842-1906) – дело устройства курсов сдвинулось с мертвой точки только в 1895 г. (спустя два года после обращения профессоров), когда Министерство исповедания и народного просвещения «определило народному университету ежегодную поддержку в 600 гульденов (с 1898 года увеличена до 1000 гульденов)» [Там же, с. 7]. При этом следует отметить, что «главной поддержкой народного университета являются все же субсидии министерства – 7000 гульденов (речь о 1901-1902 гг., когда филиалы НУВ появились и в других городах Австрии, потому указана общая сумма субсидии со стороны Министерства просвещения и вероисповеданий – прим. автора – М. С.) и Ландтага Нижней Австрии – 1000 гульденов» [Там же, с. 14].

В свою очередь, обращение к историческому опыту создания народного университета в Воронеже свидетельствует о том, что инициатива исходила от людей весьма далеких от профессионального преподавания. Так, в списке учредителей Общества присутствуют штабс-капитан, надворный советник, врач, действительный статский советник и даже крестьянин [8, с. 7]. Следует отметить, что среди учредителей и участников ВОНУ был целый ряд известных в Воронежской губернии либеральных деятелей: члены воронежских отделений либеральных партий и организаций А. И. Шингарев, К. К. Шуринов, А. И. Урсул, П. Я. Ростовцев и В. И. Колубакин. Учредители ВОНУ полагали, что одних только усилий государства недостаточно для ликвидации неграмотности в стране, в которой «общее число неграмотных, по данным переписи 1897 г., простирается почти

до 78% всего населения...» [4, с. 92]. Примечательно, что в отличие от опыта НУВ они обращались к гораздо более широкой социальной группе, чем преподаватели университетов – к интеллигенции: «...необходимо, чтобы, по возможности, все интеллигентные силы, общественные самоуправления и государство были привлечены в самом широком смысле слова к участию в распространении образования среди народа» [Там же].

Для более детальной характеристики деятельности ВОУ и НУВ следует обратиться к их уставам. Так, в соответствии с параграфом 2 устава НУВ университет исключал из «предметов занятий все те вопросы, которые касаются политических, социальных и религиозных интересов настоящего времени», а в качестве основного способа трансляции знаний было выбрано устройство лекций [3, с. 8].

В свою очередь устроители ВОУ представляли поле своей деятельности гораздо шире. Предполагалось, что Общество не только учреждает «систематические общеобразовательные и профессиональные курсы...», но и «...постоянные и подвижные отдельные лекции, образовательные экскурсии и занятия по искусствам... устраивает университетские народные дома, предназначенные способствовать полезному употреблению свободного времени и здоровым упражнениям, научно-образовательные музеи, лаборатории, обсерватории и иные учебно-вспомогательные учреждения...» [8, с. 1-2].

Такое представление об основных направлениях деятельности народного университета в России может быть охарактеризовано термином «просвещение», предполагающим систему гораздо более широких мероприятий, нежели просто организация образовательной деятельности для тех, кто нуждается в получении актуальных научных знаний. Об этом свидетельствует и позиция составителей отчетов ВОУ. Так, в одном из них говорилось: «Общества народных университетов, жизненная задача которых одинаково заключается как в приближении знания и науки к массам, так в приобщении этих масс к общечеловеческой культуре, пробуждения в них сознания необходимости участвовать в духовной жизни всего человечества...». Кроме того, «Западно-европейские учреждения внешкольного характера убеждают нас в том, что правильно и интенсивно развиваются лишь те из них, которые преследуют не только образовательные, но и воспитательные цели, не только стремятся удовлетворить потребность в общем, но и профессиональном образовании» [4, с. 16].

В целом же, можно заключить, что идейная составляющая в обоих случаях была идентичной – наиболее активная, образованная и либерально-настроенная часть общества видела в качестве своей миссии распространение грамотности среди широких слоев городского населения, вместе с тем исторические условия и возможности для реализации намеченных целей имели свою специфику: Вена к концу XIX века – крупный университетский центр с давними традициями, в Воронеже, как известно, ничего подобного не было.

Для достижения поставленной обоими народными университетами цели инициаторам предстояло решить целый ряд технических вопросов. Наиболее важный из них – финансирование деятельности университетов. Готовясь к открытию курсов, организаторы НУВ все же пришли к выводу, что посещение лекций для слушателей должно быть платным. Они надеялись на то, что полученные деньги пополнят казну университета и вместе с тем «устранят лиц, которые стали бы посещать чтения только из любопытства» [3, с. 9]. Однако плата за посещение лекций не должна была быть слишком высокой, чтобы не отпугнуть предполагаемую целевую аудиторию, а потому было решено, что за серию лекций посетитель должен был уплатить одну крону.

В уставе же ВОУ говорится о том, что члены Общества, коими могут быть правительственные и общественные учреждения, земства и др., а также «отдельные лица обоюбого пола всех состояний» [8, с. 2], должны были в соответствии с параграфом 7 устава ежегодно вносить членские взносы в размере не менее одного рубля [Там же, с. 3]. Также в разделе «Средства Общества» (параграфы 13 и 14) говорится о том, что кроме членских взносов средства Общества пополняются за счет «...пожертвований, отказов по завещаниям... платы за слушание лекций и т.д.» [Там же, с. 6].

Не менее важным являлся вопрос о формировании лекторского корпуса. Его решение было очевидным в Вене (как в связи с наличием крупного университета, так и в связи с тем, что инициаторами создания НУВ были преподаватели Венского университета) – привлечение профессиональных преподавателей на платной основе: «Была утверждена плата за преподавание (15 гульденов за лекцию), причем всякая другая работа лектора, – например, объяснение в естественно-историческом музее, беседа в обсерватории и в академии художеств, – оплачивалась особо» [3, с. 9]. В Воронеже же ситуация была менее благоприятной. В связи с отсутствием профессиональных кадров ВОУ приходилось зачастую обращаться к иногородним лекторам. Так, в отчете за 1909 г. говорится, что на 1909-1910 учебные годы Правление «наметило курсы или отдельные эпизодические лекции по следующим отраслям знания: по естественному отделу: астрономия, земледелие, физика, избранные отделы химии и т.д.; по отделу гуманитарных наук: история философии, психология, история культуры, общая теория права и государственное право, гражданское и уголовное право и судопроизводство и т.д.» [4, с. 6]. Однако с началом учебного года курсы открыли только 5 лекторов.

В отчете ВОУ за 1910 г. нехватка лекторов обозначена его составителями как одна из важнейших проблем, с которыми столкнулось Общество: «...нет лекторов. Такое отсутствие лиц, могущих помочь своим трудом в качестве лекторов, составляет вообще большое место нашего Общества» [5, с. 6]. Недостаток местных специалистов вынуждал ВОУ вести переговоры с иногородними лекторами. В течение почти всего 1909 г. Правление вело переговоры с московским лекционным бюро (по рекомендации которого было приглашено большинство приезжих лекторов) и Московским Обществом содействия внешкольного образования, также Правление ВОУ обращалось к ростовскому женскому клубу, что было для ВОУ выгоднее, так как сокращало плату лектору за проезд [4, с. 6].

В итоге, в финансовом отношении по результатам первого года функционирования НУВ оказалось, что «главным расходом была плата приват-доцентам за чтение лекций»: от вырученной за год суммы в 12 281 гульден около пяти с половиной тысяч (5500) было уплачено лекторам, что составило около 44% от суммы прихода. Иными словами постановка дела народного просвещения с широким использованием профессиональных кадров требовала и соответствующих расходов. В свою очередь, анализ финансовой составляющей деятельности ВОНУ показывает, что наиболее затратными статьями в течение 1909 г., когда приход ВОНУ составил 6655,85, были: ремонт дома – 1671,58 руб. (или 25%), лекторские гонорары – 582 руб. (8,7%), типографские расходы – 549 руб. (8,2%) [5, с. 13]; в 1911 г. картина расходов Общества изменилась: при том, что приход упал почти в 2 раза (3759,53 руб.) наиболее затратной статьёй стало издание ежегодного сборника – 797,81 руб. (21,2%), далее шел ремонт дома – 301 руб. (8%) (речь идет о доме известного педагога и либерала Н. Ф. Бунакова, предложенного его вдовой ВОНУ в 1909 г. в связи с тем, что Общество не имело своего собственного помещения для проведения лекций), и лишь на третьем месте – гонорар лекторам: 142 руб. (3,7%) [6, с. 10-11]. К 1912 г. финансовая ситуация ВОНУ существенным образом не изменилась и бюджет был сформирован из 236,98 руб., оставшихся с 1911 г., и прихода в размере 3699,47 руб. (итого – 3936,45 руб.). Наиболее затратной статьёй стала оплата отопления дома – 586,42 руб. (15%), на освещение дома было потрачено 444 руб. (12%), а вот на оплату работы лекторов – всего 218 руб. (5,9%). Приведенные данные свидетельствуют о том, что основная часть расходов ВОНУ была направлена на обеспечение и поддержание материально-технической базы: отопление и освещение, а также ремонт дома. Материально-технические возможности НУВ были куда как более широкими, а условия для проведения лекций более благоприятными, что давало возможность НУВ сконцентрироваться в первую очередь на просветительской работе, а не на решении хозяйственных вопросов: «Немалую заботу доставило приискание даровых помещений... Так как по уставу лекции должны происходить вне главного здания Венского университета, то явилась возможность пользоваться прекрасными, приспособленными для опытов помещениями институтов: анатомического, физического и физиологического, а также поместительной залой химической лаборатории... венское городское управление предоставило новому делу залы своих общинных собраний по разным бедиркам... Народному университету, таким образом, приходится уплачивать только за отопление и освещение...» [3, с. 10].

Обращаясь к характеристике организации учебного процесса, следует отметить, что НУВ прибегнул к использованию традиционной в университетской среде лекционной форме. Преподавателями НУВ были продуманы и впоследствии проведены циклы лекционных занятий (по каждому предмету читалось 6 лекций), «... всего на первый год было назначено 58 курсов...» [Там же, с. 8]. При этом НУВ отказался от организации отдельных лекций (это было связано с тем, что другие просветительские организации, уже существовавшие в Вене к тому времени, занимались организацией подобных лекций, с другой стороны, это не отвечало представлениям самих инициаторов создания НУВ, полагавших, что просвещение должно носить системный и систематический, а не эпизодический характер). Для деятельности же ВОНУ были характерны не только курсы лекций, но и отдельные лекции, дававшиеся, как правило, приезжими лекторами или проводившиеся с благотворительными целями.

Следует отметить, что при организации взаимодействия с аудиторией слушателей преподавателям и НУВ, и ВОНУ следовало руководствоваться одинаковыми педагогическими принципами. Так, по мнению Правления НУВ, если исходить из того, что «чтение должно принести пользу слушателям, оно должно быть просто и ясно... [следует] всегда стараться брать примеры из практической жизни. Отвлеченная речь мало понятна слушателям из народа» [Там же, с. 34]. Принципа наглядности и доступности излагаемого материала также следовало придерживаться и лекторам ВОНУ: «... изложение должно быть элементарным, но в то же время научным. Лекции по возможности желательнее иллюстрировать световыми картинками, опытами, моделями и т.п.» [6, с. 3].

Для того чтобы выяснить, получала ли деятельность ВОНУ и НУВ отклик со стороны целевой аудитории, которой в соответствии с замыслами организаторов ВОНУ и НУВ в широком смысле должны были стать все нуждающиеся в просвещении, а в более узком – рабочие [3, с. 6; 4, с. 15], следует обратиться к количественной и качественной характеристике контингента посетителей лекций.

Так, статистические данные о деятельности НУВ свидетельствуют о том, что число посетителей курсов было более или менее стабильным (Таблица 1).

Таблица 1.

Количество слушателей лекций НУВ в период с 1896 по 1902 гг. [3, с. 15]

Год	Количество слушателей, чел.
1896-1897	7162
1897-1898	7300
1898-1899	7148
1899-1900	9504
1900-1901	10131
1901-1902	7878

При этом по свидетельству составителей отчета, «Рабочие составляют 1/8 всего числа слушателей» [Там же, с. 21].

Среди слушателей ВОНУ, посетивших лекции в 1909 г., наибольшая доля приходилась на учащихся – 39,4%, в то время как рабочие и ремесленники оказались самой малочисленной группой – 5,9% [4, с. 42]. В свою очередь из 77 слушателей, посетивших лекции в 1910 г., самой многочисленной оказалась группа конторщиков – 19 человек (24,6%), в то время как рабочие и ремесленники вновь оказались одной из самой малочисленных групп (после учителей) – 5 человек (6,5%) [5, с. 3].

В целом же можно заключить, что объективная потребность в организации системы народного просвещения существовала и в Воронеже, и в Вене в конце XIX – начале XX века. Примечательно, что, несмотря на географическую удаленность и отсутствие прямых контактов между профессорами Венского университета и инициаторами создания ВОНУ, и те, и другие руководствовались либерально-просветительской, по своей сути, идеей о необходимости как можно более широкого распространения грамотности среди различных слоев населения. В качестве способа трансляции знания и в Воронеже, и в Вене были выбраны лекционные занятия, которые должны были проводиться на основе одинаковых педагогических принципов. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на идейную близость инициаторов создания народных университетов в Вене и Воронеже, сама инициатива исходила от представителей разных социальных общностей. При этом НУВ опирался на значительную поддержку со стороны государства, а ВОНУ наоборот приходилось преодолевать все более мощное противодействие со стороны местной городской администрации, что в итоге стало одной из важнейших причин прекращения деятельности ВОНУ.

Таким образом, можно говорить о том, что организация элементов системы народного просвещения на рубеже XIX–XX столетий являлась общеевропейским феноменом, затронувшим и Россию. Вместе с тем, как было показано на примере ВОНУ, инициаторы его создания не имели возможности пойти по пути прямого заимствования и копирования европейского опыта, а вынуждены были адаптировать достижения европейской системы народного просвещения к русским реалиям.

Список литературы

1. **Ватлин А. Ю.** Австрия в XX веке: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2006. 222 с.
2. **Воцелка К.** История Австрии. Культура, общество, политика. М.: Весь Мир, 2007. 497 с.
3. **Орловский С.** Народный Университет в Вене. Его возникновение и настоящая организация. С приложением главнейших программ. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Валовая улица, свой дом, 1903. 153 с.
4. **Отчет о деятельности Воронежского Общества Народных Университетов за 1909 год.** Воронеж: Типо-Литография В. Д. Колесникова, 1910. 149 с.
5. **Отчет о деятельности Воронежского Общества Народных Университетов за 1910 год.** Воронеж: Типо-Литография В. Д. Колесникова, 1911. 56 с.
6. **Отчет о деятельности Воронежского Общества Народных Университетов за 1911 год.** Воронеж: Типография П. Т. Наумова, 1912. 54 с.
7. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.** СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. IX. Воронежская губерния. Тетрадь II (последняя). X+255 с.
8. **Устав Воронежского Общества Народных Университетов.** Воронеж: Типо-Литография Товарищества «Н. Кравцов и К^о» (быв. Исаева), 1907. 7 с.
9. **Die Habsburgermonarchie 1848-1918.** Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010. Band IX. 362 S.
10. **Hars E., Müller-Funk W., Reber U., Ruthner C.** Zentren peripher: Vorüberlegungen zu einer Denkfigur // Zentren, Peripherien und kollektive Identitäten in Österreich-Ungarn. Tübingen: Narr Franke Attempto Verlag GmbH., 2006. S. 1-15.
11. **Vorläufige Ergebnisse der Volkszählung vom 31. December 1900 in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen und Ländern.** Wien, 1901.

HISTORICAL EXPERIENCE OF PUBLIC EDUCATION ORGANIZATION IN AUSTRIA-HUNGARY AND RUSSIA AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF PUBLIC UNIVERSITY IN VIENNA AND VORONEZH ASSOCIATION OF PUBLIC UNIVERSITIES)

Semenov Mikhail Yur'evich, Ph. D. in History
Belgorod National Research University
semenov@bsu.edu.ru

In the article the comparative-historical characteristic of the activity of Voronezh Association of Public Universities and Public University in Vienna is presented. The author reveals ideological fundamentals for the creation of such organizations in Austria-Hungary and Russia, describes the main directions of their activity, and characterizes the historical conditions, in which both public universities existed. The system of public education is an All-European phenomenon, and Russia used and adapted, but not copied, European achievements in the organization of the system of public education.

Key words and phrases: public education; cultural and educational activity; diffusion of innovations; public universities; provincial town.